

ПОЛКОВНИК МАГОМЕД ДЖАФАРОВ

Честь и
Отечество!

Издательский дом ЭПОХА

Сборник

Полковник Магомед Джафаров

«Эпоха»

2005

Сборник

Полковник Магомед Джафаров / Сборник — «Эпоха», 2005

Сборник составлен из материалов, освещающих жизненный путь полковника Магомеда Джафарова, одного из видных участников общественно–политических событий в Дагестане 1917–1921 гг. Архивные документы, воспоминания современников, письма, мемуары, фотографии, представленные дочерью офицера Э.М. Ануровой (Джафаровой), вызовут интерес у историков, политиков и у широкого круга читателей

© Сборник, 2005

© Эпоха, 2005

Содержание

От составителей	6
Введение	7
Судьба	13
Биографический очерк	13
Архивные документы	18
Послужной список	18
Магомед Джафаров на военной службе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Полковник Магомед Джафаров
(Сборник материалов)

Ответственный редактор

Хаджи Мурад Доного

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Хаджи Мурад Доного' (Haji Murad Donogo), written in a cursive style.

От составителей

Целью подготовки сборника было издание ранее не издававшихся материалов, освещающих жизнь Магомеда Джафарова и его семьи. Практически все материалы, помещенные в сборнике документов, публикуются впервые. Хотя документы главным образом посвящены одной теме – жизнеописанию Магомеда Джафарова и его семьи, в них читатель также найдет интересные сведения об общественно-политической обстановке в Дагестане 1917–1919 годов.

Положение в Дагестане того времени менялось с поразительной быстротой: Горское правительство, диктатура Н. Тарковского, Бичерахов, турки, правительство М. Халилова, англичане, деникинцы... Центром политических страстей являлась Темир-Хан-Шура, представлявшая тогда своеобразную сцену, где происходили бурные общественно-политические события.

Документы настоящего сборника извлечены из следующих архивов: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) ф. 400, Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД) ф. 2 «Послужной список Магомеда Джафарова»), Рукописный фонд Дагестанского научного центра Российской академии наук (ДНЦ РАН) ф. 2, оп. 1, д. 146/1914 «Мемуары полковника Джафарова».

Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке, что дает возможность проследить жизненный путь М. Джафарова.

Тексты документов сборника передаются в современной орфографии. Собственные имена, фамилии и географические названия в тексте документов приводятся по подлиннику.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом. Издание иллюстрировано документальными фотографиями, найденными в вышеперечисленных архивах и частных собраниях.

Безусловно, самым значимым материалом настоящего сборника являются «Мемуары полковника Джафарова», написанные им, по всей видимости, с 9 мая по 4 декабря 1933 года, когда он находился в махачкалинской тюрьме (хотя мемуары, как правило, пишутся на заслуженном отдыхе). Здесь, на принудительном «отдыхе», Джафарова допрашивали, предъявляя обвинение – «участие и руководство контрреволюционным движением в Дагестане в конце 1930 и в начале 1931 гг.». Допрашивал Джафарова начальник особого отдела Чумаков, чья фамилия приведена в конце «Мемуаров...».

«Мемуары...», отпечатанные на машинке, хранившиеся в личном деле заключенного Джафарова, были каким-то образом переданы в Рукописный отдел ДНЦ РАН. Отдельные экземпляры «Мемуаров...» имеются у ряда частных лиц, в том числе у дочери полковника.

«Мемуары...» – это ценный материал очевидца и участника событий в Дагестане 1917-1919 гг., живые зарисовки современника, человека незаурядного ума, храброго, гордого, независимого нрава. Учитывая, что писались они в тюрьме, автор, тем не менее, дает смелые характеристики персонажам и событиям. Детальное описание сцен, яркие характеристики персонажей, хронологическая последовательность событий, простой и доступный язык делают «Мемуары...» ценным документом по истории Дагестана рассматриваемого периода.

Значительную часть материалов настоящего сборника представила дочь полковника Э.М. Анурова (Джафарова). Это письма Джафарова жене и детям из мест заключения, фотографии, справки по месту работы отца, автобиография полковника, его докладная после выхода к красным, воспоминания самой Эльмиры Магомедовны и ее брата Георгия Михайловича (Аслан Гирея Магомедовича). Все эти документы бережно хранятся в семейном архиве, и издание их осуществлено благодаря инициативе Эльмиры Магомедовны.

Введение

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года, приведшая к развалу Российской империи, явилась эпохальным событием в мировой истории. Тогда в стране впервые появились объективные предпосылки возможности приобретения государственных суверенитетов и независимости. Горская интеллигенция Северного Кавказа, стремясь использовать исторический шанс, предприняла конкретные меры к созданию суверенных государственных образований. Несмотря на это, представления о формах и способах подобных образований и их последующего функционирования, как свидетельствует история, среди горской политической элиты были крайне противоречивыми, если порой не полярными.

8 один из мартовских дней на многолюдном собрании горожан в Темир-Хан-Шуре после многочисленных речей и выступлений было решено вместо свергнутой царской власти, которую представлял генерал-губернатор области, создать новый орган правления.

9 марта 1917 г. в столице Дагестанской области был сформирован Временный областной исполнительный комитет под председательством инженера З. Темирханова, в который вошли такие известные представители данного региона, как Н. Тарковский, Д. Апашев, Н. Гоцинский, М.К. Дибиров, Г. Баммат, А. Гасанов, А. Далгат, М.М. Мавраев, М. Дахадаев, А. Тахо-Годи. В апреле в состав областного исполкома вошел прибывший из эмиграции Дж. Коркмасов, который возглавил «Земельный комитет».

6 апреля по решению образованного 9 марта 1917 г. в Тифлисе Особого закавказского комитета, представителями которого стали и депутаты Государственной думы, для управления Дагестаном был создан Особый комиссариат в составе И. Гайдарова, М. Далгата и представителя областного исполкома. Во все округа были назначены комиссары.

Областным комиссаром временного правительства стал И. Гайдаров, который вскоре под давлением членов «Социалистической группы» (подробней об этой группе читатель сможет прочитать далее. – *Ред.*) подал в отставку, а на его место был назначен приглашенный той же группой из Владикавказа Б. Шаханов. Но и он к осени того же года по болезни сложил свои полномочия. Временным Областным комиссаром избирается инженер З. Темирханов, а за ним (до февраля 1918 г.) отмежевавшийся к тому времени от своих ранних революционных убеждений С. Куваршалов.

Чуть позже уже накануне Октябрьского переворота в Петрограде председателем Временного областного исполкома становится Дж. Коркмасов.

В мае 1917 года с возвращением Дж. Коркмасова из эмиграции связано создание «Социалистической группы». Он стал ее идейным вдохновителем, первым и бессменным председателем до 16 февраля 1919 года. О создании этой организации, первоначально названной «Объединенный комитет СД и СР», появились сообщения в газетах. В нее вошла та часть дагестанской политической элиты, которая уже собственно сформировалась и действовала в Дагестане под другими названиями в 1903–1906 гг. Относилась она к левому крылу национального движения. В нее вошли М. Дахадаев, С. Габиев, А. Тахо-Годи, М. Хизроев, А. Зулпукаров, Ковалев и др.

К маю 1917 года относится образование группы революционно (пробольшевистски) настроенных студентов в г. Порт-Петровске, которая называлась агитационно-просветительским бюро (ДПАБ), и руководил ею У. Буйнакский.

Параллельно с этим в Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Кизляре, в местах расположения воинских частей (Хасавюрте, Чирюрте, Дешлагаре, Хунзахе, Гунибе, Кумухе, Ботлихе, Ахты), в аулах Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов возникли Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В это же время в Темир-Хан-Шуре была создана партия «Джамиат уль-исламие» («Исламское общество») во главе с Агарагимом Кади, а в сентябре 1917 года на ее базе сформировался Дагестанский национальный комитет (Милликомитет) под началом М.К. Дибирова (затем его сменил Д. Апашев). Милликомитет подчинялся Союзу объединенных горцев Кавказа (в него вошли Кабарда, Осетия, Чечня, Ингушетия, Черкесия, Карачай, Дагестан), и в сентябре 1917 года на 2-м съезде горцев он был провозглашен «полномочным правительством», независимым от России.

Радикально настроенные представители мусульманского духовенства развернули пропаганду за учреждение имамата, одним из самых активных проповедников которого был Узун Хаджи. Однако он не был ни состоятельным, ни ученым человеком. Претендовать на имамство Узун Хаджи не мог, и поэтому он стал поддерживать Нажмуддина Гоцинского, пользовавшегося широкой известностью как ученый-арабист.

6 августа 1917 года через «земельный комитет» Исполкома был созван областной крестьянский съезд. Он прошел под председательством Дж. Коркмасова и провозгласил о переходе земель в руки крестьян.

В начале января 1918 года в дни работы съезда, организованного Временным областным исполкомом, в Темир-Хан-Шуру, демонстрируя силу, вошел вооруженный отряд Н. Гоцинского и Узун Хаджи. Этим они продемонстрировали несогласие с развивающимся под влиянием «Социалистической группы» и солидарно действовавших с ними представителей агитационно-просветительского бюро направлением, которое мешало или шло вразрез с их взглядами на видение формы правления в Дагестане в виде имамата.

Однако население города и большинство участников съезда выразили крайнее недовольство подобным вторжением, и отряд Гоцинского вскоре был вынужден покинуть город.

В плоскостной части Дагестана борьба за советскую власть развивалась успешно, но в такой короткий срок осуществить все намеченные преобразования полностью не удалось. В основном все эти нововведения осуществлялись под влиянием «Социалистической группы», лидеры которой к тому времени, пользуясь популярностью и влиянием, заняли место во властных структурах. Против них выступили представители Милликомитета, входившие в состав областного Исполкома. Они опирались на части 1-го и 2-го конных полков, рассредоточившихся по всей территории Дагестана, преимущественно плоскостного, под командованием Н. Тарковского и Х. Арацханова.

В марте 1918 года ими при поддержке имамовских отрядов был взят город Порт-Петровск, и красным отрядам во главе с У. Буйнакским пришлось эвакуироваться морем в Астрахань и Баку. (Коркмасова и Дахадаева в это время не было в Дагестане. Первый был на Тереке, представляя от имени «Социалистической группы» народы Дагестана на II съезде народов Терека и занимаясь решением вопроса о возвращении многотысячной баранты, угнанной из Дагестана чеченцами и казаками; а второй находился в Закавказье).

20 апреля после ожесточенных боев в Порт-Петровске вновь была установлена советская власть с помощью бакинского и астраханского отрядов. 24 апреля власть Советов была восстановлена в Дербенте, а 1 мая отряды красных частей заняли Темир-Хан-Шуру. 2 мая 1918 г. создается Областной Военно-революционный комитет, а вместе с ним и Темир-Хан-Шуринский совет, который возглавил Дж. Коркмасов. В состав совета вошли все представители «Социалистической группы».

В июле 1918 года прошел Первый съезд Советов Дагестана. Был создан Областной исполком Советов, председателем которого также стал Дж. Коркмасов, а остальные члены «Социалистической группы» заняли практически все ключевые посты: Дахадаев, Габиев, Тахо-Годи, Зульпукаров, Хизроев, Ковалев и др. Исключение составил У. Буйнакский (руководитель ДПАБ), ставший заместителем председателя Областного Исполкома Советов.

Дагестанский областной исполком Советов впервые выразил свою солидарность и признал все декреты, провозглашенные РСФСР, и закреплённые итоги и опыт советского строительства в первой Советской Конституции, принятой на V Всероссийском съезде Советов также в июле 1918 года в Москве.

Тем не менее, положение в Дагестане оставалось крайне напряжённым.

В конце мая 1918 года противники советской власти созвали в Гунибе народный съезд, который объявил мобилизацию в отряды для развертывания боевых действий против революционных войск под командованием М. Дахадаева.

2 августа 1918 года город Дербент был занят корпусом Л. Бичерахова, прибывшим со стороны Баку. Отрезав от направления на Владикавказ, блокировав город с моря действиями военных ко р а блей, он овладел Порт-Петровском 2 сентября, а 19 сентября – Темир-Хан-Шурой.

К сентябрю 1918 г. по просьбе Горского правительства, сформированного 11 мая 1918 г. в Тифлисе, в целях обособления горских народов Кавказа и отторжения их от Советской России в Дагестан прибыла турецкая дивизия под командованием Ю. Иззет паши.

В октябре турки выбили бичераховцев из Дербента, затем овладели Порт-Петровском и далее – Темир-Хан-Шурой, где в ноябре, теперь уже на территории Дагестана, Горское правительство возобновило свою деятельность.

Однако вскоре английское командование потребовало от турков покинуть Кавказ. В Темир-Хан-Шуре расположилась английская военная миссия во главе с полковником Роуландсоном. Военные формирования англичан находились в Дагестане вплоть до прибытия туда деникинских частей.

16 февраля 1919 г. советский актив собрал все революционные силы на подпольную конференцию в Кумтуркале, на которой Коркмасов, выразив полную солидарность с решениями III Интернационала, заявил о самороспуске «Социалистической группы», предложив ее членам индивидуально определиться в партийном порядке. Председателем созданного областного комитета РКП (б) стал Буйнакский.

На этой же конференции был создан Военный Совет Республики как орган советской власти, которому передавалась вся полнота власти. Его председателем стал Коркмасов.

В мае 1919 года части Добровольческой армии под командой генерала Ляхова, перед которым Деникин поставил задачу «умиротворить горцев» и «вновь приобщить край к русской государственности», с севера наступали на Дагестан. Деникинское командование не признало Горское правительство. 24 мая Горский парламент был распущен, и было сформировано Временное правительство Дагестана во главе с генералом Халиловым.

Захватив Порт-Петровск, деникинцы оккупировали Темир-Хан-Шуру. Популярный лидер горцев Али Хаджи Акушинский предъявил деникинскому командованию ультиматум: очистить Дагестан. После того как ультиматум был отвергнут, повстанческие силы горцев перешли в наступление. Военный Совет, сформировав повстанческие части в Левашах, повел наступление на Темир-Хан-Шуру, однако повстанцы потерпели поражение – части Халилова были лучше подготовлены, экипированы и вооружены.

В сентябре 1919 года решением Кавбюро ЦК была создана горская секция как высший орган власти для восстановления советской власти в Дагестане. Ее возглавили Д. Коркмасов, П. Ковалев, М. Далгат. Тогда же в Баку по решению Кавбюро ЦК состоялось партийное совещание, на котором был избран новый Даг. Обком (председатель Д. Коркмасов). По решению Даг. Обкома все действия немедленно переносились в Дагестан для руководства организацией восстания в тылу Деникина.

В октябре 1919 года создается Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, руководивший борьбой горцев против деникинской оккупации. Восстание охватило настолько значительную территорию, что Деникин вынужден был в самый кульминационный момент, когда его

части уже стояли под Москвой, перебросить в Дагестан лучшие части с Царицынского фронта, в том числе и дивизию Эрдели.

Во второй половине марта повстанческая армия Свободы перешла в наступление. 20 марта 1920 года была занята Темир-Хан-Шура, 25 марта – Дербент, и 30 марта – Порт-Петровск.

2 апреля в Дагестан вошел экспедиционный конный корпус XI Красной Армии под командованием Смирнова.

11 апреля Совет Обороны Северного Кавказа и Дагестана в связи с повсеместной советизацией и созданием уже республиканских ревкомов по Северному Кавказу прекратил свою деятельность, образовав Даг. ревком. Его председателем стал Дж. Коркмасов.

28 апреля 1920 года временный ревком Азербайджана во главе с Н. Наримановым, захватив власть в Баку и низвергнув муссаватское правительство, провозгласил Азербайджан независимой Советской республикой. Не имея никаких возможностей эту власть удержать, группа азербайджанских коммунистов, входящих в состав ВРК Азербайджана, обратилась с телеграммой к Ленину о вступлении в братский Союз с РСФСР и немедленном оказании военной помощи. Эта помощь, по указанию Советского правительства, возлагалась на заблаговременно подготовленные и сосредоточенные приказом командующего Кавказским фронтом Тухачевским и члена РВС Орджоникидзе, находившихся тогда в Порт-Петровске, вдоль западного побережья Каспийского моря, всех наличных сил XX и XI армий и морским десантом силами Каспфлота под командованием Роскольников. Ближайшей целью операции ко времени сосредоточения всех сил в районе Дербента было овладение Баку.

С 1 по 9 сентября в Баку прошел первый съезд Советов народов Востока под эгидой Исполкома Коминтерна и ЦК РКП (б). Был образован «Совет пропаганды и действия на Востоке», в задачи которого входила дальнейшая революционизация народов востока. В это же время в Тифлисе состоялось совещание лидеров II Интернационала. Это происходило на фоне общей активизации стран Антанты, объединяющих действия нескольких западно-европейских государств против Советской республики; предполагалась высадка десанта Врангеля на Кубани и Черноморье.

Поддержанные Антантой, активизировали свою деятельность Грузинское (меньшевистское) и Армянское (дашнакское) правительства демократических республик, провозгласивших свою независимость еще в 1918 году и находящихся с Россией в отношениях, сформированных на основе двухсторонних отношений этих стран.

В условиях продолжавшейся тенденции советизации Кавказа и усиления распространения ЦК РКП(б) своего абсолютизма на эти республики, ими предпринимались активные действия в поисках возможностей, связанных с получением эффективной поддержки со стороны стран Антанты.

В октябре-ноябре 1920 года советизация ширилась по всему Северному Кавказу. В преддверии готовящихся к проведению чрезвычайных съездов народов Дагестана и Терека, связанных с образованием, а затем и конституционным закреплении новых государственных образований, вспыхнул антисоветский мятеж во главе с Нажмудином Гоцинским, ставшим политическим лидером восстания.

Сразу же после совещания лидеров II Интернационала в Тифлисе отряды из числа приверженцев Гоцинского, организованные в Грузии, вооруженные на ее территории, перешли границу и, почти не встречая сопротивления, двинулись в глубь Дагестана.

К декабрю 1920 г. в руках восставших находилась значительная территория от Гуниба и Кумуха до Главного Кавказского хребта и северо-западной части Дагестана.

На горском съезде в Левашах командирами партизанских отрядов был поднят вопрос о предоставлении им возможности самим «разобраться» с повстанцами. В то же время неумо-

лимо заработала военная машина Красной армии. Отрядами красных партизан и подразделениями Красной армии повстанцы были отброшены к границам Грузии.

Однако идейные и классовые противоречия не исчезли. Не скоро еще наступит то время, когда эта человеконенавистническая теория, раздутая партией большевиков в борьбе за власть, поддерживавшая этот костер, пламя которого, как стихийное бедствие, уже в мирное время поедало даже невинных единомышленников и привело к неисчислимым трагическим последствиям, исчезнет, как химера.

В этом калейдоскопе событий принимал участие и выходец из аула Кудали Дагестанской области полковник императорской Российской армии Магомед Джафаров.

Блестящий офицер, герой Первой мировой войны, талантливый военный специалист, он прибыл в Дагестан в сложное время установившегося двоевластия в России. Джафаров стал во главе Дагестанского конного полка, тогда, пожалуй, единственно солидной и наиболее организованной военной структуры в крае.

В той сложной и противоречивой обстановке верх чаще брали человеческие симпатии этого благородного человека. Его воинское формирование привлекало внимание многих лидеров политических партий и групп. Но вместе с тем Джафаров, как человек чести, был верен своим принципам. Как истинному сыну своего народа, бесконечно любящему Дагестан, ему претило то или иное внутреннее противоборство среди своего немногочисленного народа.

Находясь в самой гуще событий, полковник Джафаров оставил нам подробные описания конкретных обстоятельств и отдельные заметки, являющиеся бесценными свидетельствами того времени, помогающие нам сегодня лучше понять и сформировать свое представление и отношение к тем или иным событиям, сделать выводы о том или ином образе, понять внутренний мир конкретной исторической личности.

Вспоминая о встрече с Коркмасовым и Хизроевым на петровском вокзале летом 1917 г., он, например, сообщал: «Февральская революция захватила меня на фронте. На вокзале из Петровска в Шуру никто меня, кроме жены, не встретил. Перед отъездом из Петровска в Шуру на вокзале встретил Коркмасова и Хизроева... За завтраком разговорились о текущих событиях, о революции. Деталей разговора теперь уже не помню, но хорошо сохранились в памяти слова Коркмасова, что он видал много революций, знает их по описаниям, но того, что в России происходит, он нигде не видел и считает это недопустимым. Как дагестанец, сказал он, я поспешил сюда, чтобы по мере сил помешать разгулу безобразий и извращений».

Этот факт – наглядное доказательство того, что Коркмасовым и его друзьями и соратниками Дахадаевым, Хизроевым, Тахо-Годи, Ковалевым, Зулпукаровым двигала не какая-то отдельно взятая пресловутая партийность или идейность, а осознание необходимости быть полезными своему народу.

Не менее интересные беспристрастные факты он сообщает нам об одной из центральных политических фигур в Дагестане, каковой являлся Н. Гоцинский. Рассказывая о нем и о его семье, он во многом разрушает, казалось бы, устоявшиеся стереотипы и представления.

Всем хорошо известна книга А. Тахо-Годи «Революция и контрреволюция в Дагестане», являющаяся по всеобщей оценке специалистов энциклопедией гражданской войны.

Представляется, что взгляд Джафарова на эти же события под несколько иным углом зрения не менее ценен. Благодаря его повествованию нам легче во всей совокупности данных будет разобраться в сложных и противоречивых, героических и трагических страницах нашей отечественной истории.

Оставаясь дагестанцем, он хотел остаться и вне политики. Его колеблющиеся политические симпатии и взгляды, к которым, возможно, он как военный и не стремился, скорее, и явились определяющими в бурно меняющейся политической жизни того времени.

Однако, возможно, что именно благодаря этим его качествам не пролилась большая, чем та, которая имела место, кровь в Дагестане.

Весь его жизненный путь и конец свидетельствуют о его любви к людям, за которых он, не страшась, вступался, даже находясь уже в советских застенках.

Анатолий Коркмасов

Хаджи Мурад Доного

Судьба

Биографический очерк

3 ноября 1937 года. Сиблаг. Суловское отделение. На приказ «Лицом к стене!» из 17-ти заключенных, приведенных на казнь, один не повернулся. Повторному приказу он также не подчинился, после чего раздался залп. Так был расстрелян полковник российской армии, дагестанец Магомед (Магома) Джафаров.

Он родился 1 апреля 1884 году в сел. Кудали Гунибского округа в семье царского офицера Джафара Хаджи, чей отец служил наибом у имама Шамиля. В 1890 году двоих своих сыновей – одногодок Магомеда и Шапи (у Джафара Хаджи была большая семья: 3 жены и 9 детей) – отец определил в Темир-Хан-Шуринское реальное училище. Завершив учебу, Магомед Джафаров поступает всадником-добровольцем во 2-й Дагестанский конный полк, и уже 2 декабря 1905 г. «За отличия в делах с японцами» он был награжден знаком Военного ордена (Георгиевский крест) 4 степе ни. По окончании войны Джафаров командирован в Елисаветградское кавалерийское училище, куда был зачислен юнкером. Училище он окончил в 1907 году, и в чине хорунжего был назначен в 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска. С началом Первой мировой войны М. Джафаров переводится в 1-й Дагестанский конный полк. Сохранился его наградной лист, датированный 25 мая 1915 года, согласно которому «поручик Конно-Дагестанского полка Маго мед Джафаров», занимавший должность начальника конвоя при командире 3-го Кавказского армейского корпуса гене рале В.И. Ирманове, представлялся к ордену Св. Анны 2 ст. с мечами. До этого он уже имел 4 ордена: Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (1915), Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (1914), Св. Станислава 2 ст. с мечами (1914), Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом (1915). Затем было Георгиевское оружие, другие награды, чин полковника, блестящая карьера.

Со своей будущей супругой Еленой Ивановной Гогоберидзе Джафаров познакомился в Темир-Хан-Шуре, где было свое маленькое светское общество, по тем временам весьма цивилизованное. В те времена на Кавказе было немало сосланных вольнодумцев, как военных, так и штатских, что, безусловно, влияло на жизнь и взгляды Шуринского общества. Общение в том обществе складывалось по интересам и по принадлежности к тому или иному классу.

М. Джафаров хорошо знал Н. Тарковского, Н. Гоцинского, Д. Коркмасова, М. Дахадаева и многих других известных деятелей того времени. Каждая группировка старалась привлечь образованного кадрового офицера на свою сторону, цenia его военные знания и личные качества.

Революция 1917 года внесла смятение в жизнь многих в России, в том числе и в жизнь полковника М. Джафарова.

Полковник наотрез отказался от приглашений М. Дахадаева и Д. Коркмасова к сотрудничеству. Он не воспринимал всерьез Горское правительство, правительство гене рала М. Халилова, с сомнением принял приглашение Н. Гоцинского к борьбе против большевиков и потом отошел от него.

После ухода турок из Дагестана (декабрь 1918) распоряжением Горско го правительства Джафаров был назначен губернатором и командующим войсками Чечни. К тому времени Грозный был уже занят Добровольческой армией, а дальнейшее продвижение ее в глубь Чечни было приостановлено. Виной ему был полковник Джафаров, который дал бой деникинцам. Антон Иванович Деникин плохо скрывал раздражение при встрече на переговорах с кудалинцем, высказав ему: «...По Вас, Джафаров, плачет веревка». Со своей стороны добровольцы предлагали полковнику должность правителя Чечни, от которой тот от казался.

После отставки Горского правительства (май 1919) Джафаров – командир 1-го Дагестанского конного полка, воюет на царицынском фронте, сохранив полк, приводит его в Дагестан.

Джафарова ценили. Известно, напри мер, что глава английской миссии на Северном Кавказе полковник Роуландсон предлагал Кудалинцу уехать с ним в Индию, где обещал хорошую военную должность. Как бы сложилась судьба блестящего российского офицера, воспользуясь он этим предложением? Но Джафаров считал, что не имеет права покинуть Дагестан в это тяжелое смутное время.

«По уходу Доброармии и установлению в Дагестане Советской власти я все время жил в горах и никуда не вы езджал, хотя и имел возможность, как и мои сослуживцы, уехать в Грузию, – пи сал позже Джафаров в докладной советским властям. – Уговоры населения не дали мне возможность выехать» (Докладная полковника М. Джафарова. Частное собрание). Джафаров вынужден был принять предложение Н. Гоцинского и К. Алиханова об участии в восстании, да и его непринятие советской власти сыграло свою роль. Он участвовал в операциях у Карадахского моста, в Гочатле, у Аракани, Ботлиха, в Гигатле, Гоцалухе, в Андийском округе, Гергебиле. «Среди главарей дагестанского восстания [он] был наиболее знающий военное дело, и поэтому командовал всеми вооруженными силами повстанцев», – та кую характеристику Джафарову давал начальник дивизии А. Тодорский, участник боевых событий (*Тодорский А. Красная армия в горах. М., 1924. С. 54*).

Затем началось отступление. За го лову Джафарова большевики обещали большое вознаграждение, а потом ре шили арестовать его жену Елену Ивановну с сестрой. Их погнали в Петровск, а оттуда в бакинскую тюрьму. Там молодых женщин заставляли мыть полы в камерах, где расстреливали офицеров и других «врагов революции». Коммунисты действовали грамотно. Узнав об аресте жены, Джафаров тайно прибыл в Темир-Хан-Шуру и явился в ЧК. Его не расстреляли и не посадили в тюрьму благодаря вмешательству М. Хизроева. Он представил Джафарова председателю Реввоенкома Н. Подвойскому как очень способного военного и поручился за его лояльность советской власти. Н. Подвойский поверил полковнику и вывез его из Дагестана в Москву. Шел 1921-й год.

Георгиевский кавалер Магомед Джафаров.

Сначала все складывалось неплохо. По рекомендации Н.И. Подвойского М. Джафаров работал преподавателем при Главной военной школе физического образования трудящихся. Был членом Комиссии по переводу войск на милиционную систему и др. Об этом подробно изложено в его автобиографии. В течение 1922–1932 гг. периодически оставался без работы. Зачастую ему у припоминали «белогвардейское прошлое». Единожды отказавшись от противостояния с советской властью, М. Джафаров хотел иметь такую работу, где быгодились его знания, быть полезным семье и обществу. Но, увы, времена были трудные.

В 1931 году Джафаров арестован в Казахстане, где работал бракером по приемке лошадей для Наркомторга СССР, и осужден по ст. 109 сроком на 4,5 года, но был выпущен досрочно «за хорошую работу и примерное поведение».

В конце 1932 года он вернулся в Москву и был принят на работу вольнонаемным инспектором транспортного отдела Дмитлага ОГПУ.

Из воспоминаний дочери Джафарова Эльмиры:

«В период с ноября 1932 по февраль 1933 года 2-3 раза в месяц за отцом приезжала машина, его отвозили на Лубянку и поздно ночью привозили до мой. Оттуда он возвращался крайне расстроенным, и однажды сказал брату, что его скоро арестуют. На Лубянке с ним вел разговор Ягода, предлагавший ему выехать на нелегальную работу в Польшу, где в то время находились Хан Аварский (представитель и родственник Нажмуддина Гоцинского. – Д.Х.М.) и многие бывшие царские офицеры, которых отец хорошо знал. Ягода сказал, что ему известно о трудностях и нужде семьи, и в случае согласия отца обещал хорошее обеспечение. Отец ответил отказом, и Ягода со злобой сказал ему: “Поду майте, Джафаров, я даю Вам срок или сгною Вас, у меня есть на это силы”» (Частное собрание).

В марте 1932 г. Джафарова арестовали, затем отправили в Дагестан, где ему было предъявлено обвинение в участии и руководстве контрреволюционным движением в Дагестане в конце 1930 – начале 1931 гг., т. е. в период, когда он был в командировке в Казахстане, сидел там в тюрьме и ни с кем из дагестанцев не встречался и не переписывался.

Постановлением Тройки при ОГПУ СКК ДАССР от 13 ноября 1933 г. Джафаров был осужден по ст. 58–2 УК РСФСР и приговорен к 10 годам лишения свободы и отправлен этапом в Сусловское отделение Сиблага ОГПУ.

В письмах из лагеря с 1933 по 1937 гг. Джафаров ходатайствовал в высшие инстанции об освобождении, заявлял о своей невиновности. Пожелтевшие листки писем, бережно хранимые младшей дочерью полковника, фотографии, справка о реабилитации – вот и вся жизнь.

«Мой двоюродный брат со стороны отца Башир Магомедович Пиртузилов скрупулезно изучил все документа, касающиеся обвинения отца, подготовил аргументированное прошение о реабилитации, – рассказывает Э.М. Джафарова. – Постановлением Президиума Верховного суда ДАССР от 30.11.1979 г. постановление Тройки от 13.11.1933 г. в отношении М. Джафарова было отменено, и дело против него производством прекращено за недоказанностью обвинения. Мне жаль, что судьба моих родителей сложилась так неудачно. Но и судьба страны была тоже нелегка. Принимая все, как есть, самое основное – это честь и достоинство, что было основой семьи, и насколько мне удавалось, я этому следовала» (Частное собрание).

И все-таки Джафарову «повезло». В неволе над ним не издевались и не унижали его достоинство. Тогда как его близкие друзья Муслим Атаев, Гамид Далгат и другие, связавшие свои судьбы с большевизмом, награжденные советской властью боевыми орденами, были арестованы и погибли в тюрьме от пыток в страшных мучениях.

Магомед Джафаров. Полковник Российской императорской армии. У него была сложная судьба и сложный характер. Последнее, вероятно, и определяло первое.

Кудали. Современный вид.

Архивные документы

Хаджи Мурад Доного

Послужной список

помощника командира 3 сотни Дагестанской

постоянной милиции, капитана милиции

Джафар Хаджи Джафар Оглы

(отец Магомеда Джафарова. – Ред.)

Составлен 30 января 1913 г.

Ф.И.О. Чин: Капитан милиции Джафар Хаджи Джафар оглы.

Должность по службе: Помощник командира 3-й сотни Дагестанской постоянной милиции.

Когда родился: В 1843.

Из какого звания происходит и какой губернии уроженец: из почетных узденей селения Кудали, Дагестанской области

Вероисповедание: магометанское.

Где воспитывался: в доме родителей.

Получаемое на службе содержание: жалованье – 507 руб. в год.

Ордена и знаки отличия: Кавалер орденов: Св. Владимира 4-й ст. и Св. Станислава 2 и 3-й степеней. Имеет знак отличия Военного Ордена 4-й ст. под № 2880 и медали: серебряная – в память царствования Императора Александра Третьего, такую же – с надписью «за спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте, светло-бронзовую – в память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и темно-бронзовую – за труды по 1-й всеобщей переписи населения в 1897 г.

Прохождение службы

1865 г. 17 июня В службу вступил всадником в Дагестанскую постоянную милицию.

1878 г. 28 ноября За отличие, проявленное в делах с мятежниками 2-го ноября 1877 г. у сел. Согратль, награжден знаком Военного Ордена 4-й ст. под № 2880, о чем объявлено в приказе по Кавказской армии и Кавказскому округу за № 693.

1878 г. 27 марта Назначен депутатом Гунибского окружного суда.

1881 г. 11 апреля Отчислен от должности депутата Гунибского окружного суда.

1881 г. 24 сентября За военное отличие награжден званием юнкера милиции приказом по Кавказской армии и кавказскому военному округу за № 234.

1885 г. 1 ноября Определен урядником дополнительной стражи Казахского уезда Елисаветпольской губернии.

1887 г. 13 марта Назначен Правительственным старшиной Татлинского сельского общества Казахского уезда.

1887 г. 21 августа Переведен тем же званием в Дашсалаганское общество того же уезда.

1888 г. 20 июля Назначен дистанционным начальником земской стражи Казахского уезда.

1888 г. 8 декабря За отличие по службе произведен в прапорщики милиции.

1890 г. 9 марта Согласно прошению, уволен с должности дистанционного начальника земской стражи.

1890 г. 1 апреля Награжден орденом Св. Станислава 3-й ст., для не христиан установленным.

1890 г. 4 июля Высочайшим приказом назначен и.д. Докузпаринского наиба Самурского округа.

1893 г. 6 февраля Предписанием Военного Губернатора Дагестанской области от 26 января 1893 г. за № 1229 назначен и.д. Лучекского наиба, каковую должность исправлял по 12 июля 1894 г.

1894 г. 30 августа Высочайшим приказом, состоявшимся 30 августа 1894 г., за отличие по службе произведен в чин подпоручика милиции.

1895 г. 6 ноября Приказом по военно-народному управлению Кавказского края от 6 ноября 1895 г. за № 42 назначен и.д. Тилитль-Гидатлинского наиба Гунибского округа.

1895 г. 28 ноября Исключен из списков окружного управления и впредь до отправления к новому месту служения оставлен в прикомандировании к сему же Управлению.

1895 г. 9 декабря Сдал должность Докузпаринского наиба.

1895 г. 14 декабря Отправился к месту нового служения.

1896 г. 14 мая Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в поручики милиции.

1896 г. 22 сентября Всемиловитейше пожалован орден Св. Владимира 4-й ст.

1897 г. 13 февраля Награжден серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

1897 г. 11 июля Награжден темно-бронзовой медалью за труды по 1-й всеобщей переписи населения в 1897 г.

1900 г. 25 февраля Приказом по военно-народному управлению Кавказского края от 25 февраля 1900 г. за № 14 назначен депутатом Дагестанского народного суда.

1900 г. 22 марта Предписанием Военного Губернатора дагестанской области от 22 марта 1900 г. за № 4724 разрешено остаться при исполнении прежних обязанностей и.д. Тилитль-Гидатлинского наиба впредь до прибытия начальника Тилитль-Гидатлинского участка.

1901 г. 1 января Высочайшим приказом по военному ведомству за отличие по службе произведен в штабс-капитаны милиции, со старшинством с 6 декабря 1900 г.

1901 г. 18 июня Согласно предписанию Военного Губернатора Дагестанской области от 18 июня 1901 г. за № 10510 командирован в распоряжение начальника Аварского округа для временного исправления должности начальника Койсубулинского участка.

1901 г. 28 июля Приказом по военно-народному управлению Кавказского края за № 40 назначен и.д. помощника начальника Ункратль-Дидоевского участка Андийского округа.

1902 г. 26 сентября – 1903 г. 1 февраля Временно и.д. Начальника Ункратль-Дидоевского участка.

1904 г. 10 мая Приказом по военно-народному управлению Кавказского края от 10 мая 1904 г. за № 33 назначен помощником Начальника Каратино-Технуцальского участка Андийского округа.

1904 г. 5 декабря Таким же приказом за № 106 назначен и.д. начальника Тилитль-Гидатлинского участка Гунибского округа.

1905 г. 18 мая За оказанный им подвиг человеколюбия Всемиловейше пожалована серебряная медаль с надписью «за спасение погибавших» для ношения на груди на Владимирской ленте.

1905 г. 3 июня На основании предписания Военного Губернатора Дагестанской области от 3 июня 1905 г. за № 9327, сверх прямых своих обязанностей временно заведовал Тлейсерухским участком того же округа с 18 июня по 1 августа 1905 г.

1905 г. 6 декабря Высочайшим приказом за отличие по службе произведен в капитаны.

1909 г. 7 октября Приказом по Управлению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 7 октября 1909 г. за № 222 перемещен на должность Начальника Кутур-Кюринского участка Кюринского округа.

1909 г. 27 октября Выбыл к новому месту служения.

1910 г. 6 декабря Высочайшим приказом за отлично-усердную службу награжден орденом Св. Станислава 2-й ст.

1911 г. 23 ноября Приказом по управлению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе за № 323 назначен помощником командира 3-й сотни Дагестанской постоянной милиции.

Дом в Кудали, где родился Магомед Джафаров.

1913 г. 11 марта Высочайшим приказом о чинах военных по иррегулярным войскам, состоявшимся в 10 день августа 1913 г., уволен от службы за болезнью с пенсией с 11 марта 1913 г.: из Государственного казначейства по 345 руб. в год за установленным вычетом и из эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства по 295 руб. в год, а всего 640 руб. в год, с производством таковой из Темир-Хан-Шурина казначейства. В гражданской службе и по выборам дворянства не служил, Всемиловейших рескриптов и Высочайших благоволений не получал.

Бытность вне службы

Был в отпусках: в 28-дневном (1 февраля 1889 г. – 1 марта 1889 г.). Ввиду болезни возвратился из отпуска (24 апреля 1889 г.). Причина просрочки признана уважительной.

В 1-месячном (1 декабря 1892 г. – 1 января 1893 г.). Возвратился 25 января 1893 г. Причина просрочки ввиду болезни признана уважительной.

В 28-дневном отпуску (26 декабря 1894 г. – 23 января 1895 г.). Возвратился в срок.

В 1-месячном (27 января 1903 г. – 27 февраля 1903 г.).

В 10-дневном (26 августа 1904 г. – 5 сентября 1904 г.).

В 28-дневном (25 апреля 1912 г. – 26 мая 1912 г.)

Больным, пользующимся на квартире (26 мая 1912 г. – 30 ноября 1912 г.).

Семейное положение

Женат:

- 1) на дочери жителя сел. Кудали Бике Лабазан Хаджияв кизы;
- 2) на дочери жителя сел. Дарада Патимат Мурад Берцинав кизы;
- 3) на жительнице сел. Тилитль Патимат Ханила кизы.

Имеет детей:

- от 1-й жены сыновей: Хусейнилав (1872), Омар (1874), Магомед (1886); дочерей: Патимат (1878), Загидат (1882);

- от 2-й жены сыновей: Магомед Шефи (1887), Магомед Ага (1890);

- от 3-й жены сыновей: Гази Магомеда (1 января 1902), Ахмед Наби (15 декабря 1904); дочь Райханат.

Вторая жена Патимат Мурад Берцинав кизы умерла в 1892 г.

Сыновья Магомед и Магомед Шефи состоят на военной службе: первый – поручиком и второй – штабс-капитаном. Обе дочери находятся замужем. Две жены и остальные дети находятся при нем. Имеет родовое имение 10 пахотных полей в сел. Кудали.

В походах и делах находился при подавлении восстания в Дагестане (17 мая 1877 г. – 3 ноября 1877 г.). При чем был в следующих делах и переделках: 17 мая – дело с мятежниками у сел. Сиух; 8, 9, 10, 11, 14, и 15 июня дела и переделки с мятежниками в Иланаевском ущелье у сел. Шеитль в Шальянском лесу и у сел. Катиятль; 16, 17 и 18 июля обложение и взятие Акиндиных завалов и сел. Асахо; 26, 27 и 28 августа перестрелка частей отряда с партией Умма Диева; 5 сентября перестрелка с мятежниками того же отряда у Георгиевского (Салтинского) моста и на Салтинских высотах; с 9 по 12 сентября – дела с мятежниками колонны Темир-Хан-Шурина под начальством полковника Тер-Асатурова у сел. Леваша; 19 октября – дело Дагестанского отряда, под начальством генерал-лейтенанта Петрова и непосредственным руководством генерал-адъютанта князя Меликова у сел. Цудахар; 2 и 3 ноября дело того же отряда у аула Согратль. Ранен и контужен не был. Особых поручений, сверх прямых обязанностей, по Высочайшим повелениям и от своего начальства не имел.

Могила (на переднем плане) Джафара Хаджи, отца М. Джафарова в сел. Кудали.

Наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе, не подвергался. В случае означенного офицера не было обстоятельств, лишающих права на знак отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку. В чем подписью и приложением казенной печати удостоверяется.

г. Темир-Хан-Шура Дагестанской области, ноября 30 дня 1913 г.

ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 12. Д. 56. Л. 179.

Данные по службе отца Магомеда Джафарова

М.Джафаров

Военному Губернатору Дагестанской области
21 июля 1900 г. № 1669
Укрепление Гуниб Дагестанской области

Рапорт

Честь имею донести Вашему Сиятельству, что вновь назначенный Высочайшим приказом 7 июня с. г. и. д. Начальника Тилитль-Гидатлинского участка Поручик Пиралов 8 сего июля к месту служения прибыл и принял участок от временно и.д. Поручика Джафарова.

За начальника Округа Подполковник Тарарин.
ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 137. Л. 22.

Военному Губернатору Дагестанской области
Управление Гунибского округа 20 мая 1900 г. №1143

Рапорт

Вследствие предписания Вашего Сиятельства от 13 сего мая за № 7345, честь имею донести, что все участковые Начальники вверенного мне Округа как переименованные из наибов находились на местах за исключением только одного Тилитль-Гидатлинского, назначения на место которого до настоящего времени не имеется, должность же его временно исправляет с разрешения

Вашего Сиятельства бывший Тилитль-Гидатлинского участка наиб Поручик Джафаров.

Начальник округа Полковник подпись.

ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 137. Л. 5.

Магомед Джафаров на военной службе

В Российском государственном военно-историческом архиве имеются две краткие записки о его службе, датированные 17 ноября 1912 г. и 22 декабря 1914 г., переписка о переводах Джафарова в другие воинские части, наградной лист М. Джафарова от 25 мая 1915 г.

Согласно документам, М. Джафаров родился 1 апреля 1884 года. Сын прапорщика сел. Кудали Гунибского округа Дагестанской области. Вероисповедания магометанского. Окончил курс в Темир-Хан-Шуринском реальном училище.

В военную службу вступил всадником-добровольцем во 2-й Дагестанский конный полк – 21 июня 1905 г. За отличия в делах с японцами награжден 2 декабря 1905 г. знаком Военного ордена (Георгиевский крест) 4 степени, № 184485. Командирован в Елисаветградское кавалерийское училище для поступления – 5 сентября 1905 г. (то есть сразу по заключении мирного договора с Японией. – *Ред.*); прибыл и зачислен юнкером рядового звания – 29 сентября 1905 г. Произведен в унтер-офицеры 12 июня 1906 г. По окончании училища по 2 разряду произведен 14 июня 1907 г. в хорунжие с назначением в 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска. Прибыл в полк 18 августа 1907 г. и 24 августа назначен младшим офицером в 3-ю сотню. С 3 по 18 сентября 1907 г. находился в командировке на прииске Рубинова для поимки хунгузов.

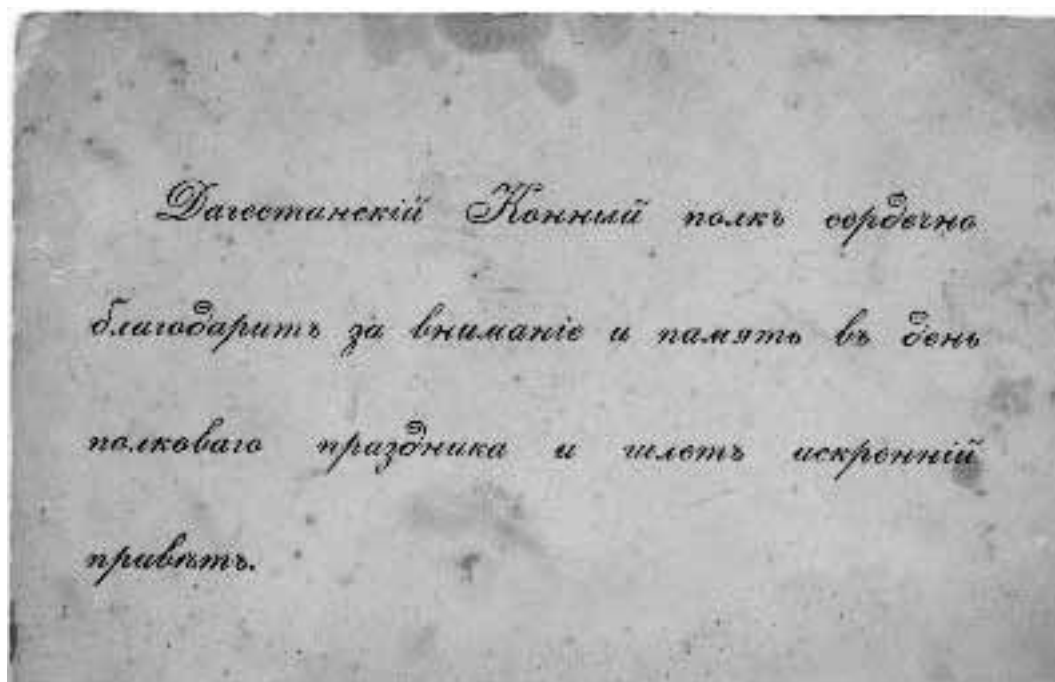
По климатическим условиям прикомандирован к Дагестанскому конному полку – 26 ноября 1908 г.; прибыл в Дагестан – 15 декабря 1908 г. (пожалован нагрудными знаками в память 50-летия покорения Восточного Кавказа – 25 августа 1909 г.; расформированной Кавказской конной бригады (состояла в основном из горцев Северного Кавказа и казаков, участвовала в русско-японской войне 1904-1905 гг. – *Ред.*) – 22 августа 1909 г.

Откомандирован обратно в 1-й Нерчинский полк – 4 января 1910 г.; прибыл – 7 июня 1910 г. В испытаниях на скачках на призы Военного министерства 6 августа 1910 г. взял второй приз. Со скачек вернулся 3 октября 1910 г. Приз получил 28 мая 1911 г. Произведен в сотни – 5 октября 1911 г. (старшинство в чине с 14 июня 1911 г.).

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34663. Лл. 28–29 об. Д. 35866. Л. 13.

Семейное положение: женат первым браком на дочери отставного генерала, девице Елене Ивановне Гогоберидзе (вероисповедания лютеранского. Здесь, видимо, ошибка. Семейство Гогоберидзе исповедовало православие грузинского толка. – *Ред.*).

Детей нет (по состоянию на конец 1912 г.).

«Приглашение» Дагестанского конного полка.

М. Джафаров стремится вернуться на Кавказ. 27 июля 1912 г. офицерское собрание Осетинского конного дивизиона дает согласие на его перевод.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34663. Л. 29.

23 августа 1912 г. Джафаров подал ходатайство на имя командира 3-го Кавказского армейского корпуса о переводе в дивизион «для сближения с ближайшими родственниками: матерью, проживающей в сел. Кудали Гунибского округа Дагестанской области, и младшим братом, воспитывающимся в Темирханшуринском реальном училище, которые нуждаются в моей поддержке» (Там же. Л. 24).

17 ноября 1912 г. командир 1-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска уведомил командира Осетинского конного дивизиона полковника С.Т. Мальсагова (видный ингушский военачальник, с 1915 г. – генерал-майор, командир 1-го Дагестанского конного полка, кавалерийской бригады и сводного отряда из трех родов войск, действовавшего на Юго-Западном фронте; в 1919-1920 гг. – правитель Ингушетии и ее представитель при штабе Добровольческой армии А. И. Деникина. – *Ред.*) о согласии на перевод М. Джафарова (Там же. Л. 26).

28 декабря 1912 г. свое «добро» дал начальник Уссурийской конной бригады, в которую входил 1-й Нерчинский казачий полк (Там же. Л. 31-31 об.).

18 февраля 1913 г. последовал вышесочиненный приказ о военных чинах, которым Джафаров, «по национальности лезгин» (так называли раньше коренных жителей Дагестана. – *Ред.*), переводился в Осетинский конный дивизион. Мотивировка перевода была чисто официальной: в связи с нехваткой обер – (младших) офицеров в дивизионе и сверхкомплектном их в полках Забайкальского казачьего войска. При переводе казачий чин сотника был заменен Джафарову на чин армейский – поручика (Там же. Л. 34-37 об.).

После начала Первой мировой войны, 26 ноября 1914 г., Магомед Джафаров подал рапорт о переводе в 1-й Дагестанский конный полк. Свою просьбу Магомед мотивировал тем, что он служил ранее в этом полку, «сам из горцев Дагестана» и «знаком со всеми обычаями», владеет «несколькими туземными языками». Джафаров выразил уверенность, что, служа в этом полку, принесет «больше пользы царю и Отечеству».

РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 35866. Л. 3–3 об.

Ходатайство было поддержано на самом высоком уровне (вплоть до командующего 3-й армией Юго-Западного фронта) и высочайшим приказом о чинах военных 29 января 1915 г. М. Джафаров был переведен в 1-й Дагестанский конный полк (Там же. Л. 5-8).

М. Джафаров (справа). Австрийский фронт. 1915–1916 гг.

М. Джафаров с супругой на пикнике.

Сохранился наградной лист М. Джафарова, датированный 25 мая 1915 года. Согласно этому документу, «поручик Конно-Дагестанского (1-го Дагестанского конного) полка Магомед Джафаров», занимавший должность начальника конвоя при командире 3-го Кавказского армейского корпуса генерале от артиллерии В.А. Ирманове, представлялся к ордену Св. Анны 2 степени с мечами. До этого он уже имел четыре ордена: Св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» (1914), Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом (1915). Св. Станислава 2 ст. с мечами (1914), и Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом (1915).

В деле имеется описание подвига М. Джафарова, за который он представлялся к награде. 21 апреля 1915 г., во время отступления 3-й армии под натиском австро-германских войск из Галиции (Горлицкий прорыв), связь между частями 3-го Кавказского армейского корпуса была утеряна. Командир корпуса послал Джафарова в район деревень Лазы, Особницы и Нарклов для связи с 207-м пехотным Новобаязетским и 322-м пехотным Клязьминским полками. Обнаружив в Нарклове батальон 207-го полка под командованием штабс-капитана Вагнера, М. Джафаров передал ему приказание генерала В.А. Ирманова окопаться у высоты 349 и удерживать занимаемую позицию. В деревне Пусто-Воля Магомед нашел командира 322-го полка, сообщил ему о расположении частей 207-го полка и именем командира корпуса приказал прикрыть их правый фланг. Найдя в Особнице командира 207-го полка полковника Караса, Джафаров доложил ему оперативную обстановку и передал требование Ирманова «держаться во что бы то ни стало». По дороге в штаб корпуса М. Джафаров сумел установить связь также с руководством 52-й артиллерийской бригады и 52-й пехотной дивизии. Благодаря проявленной Джафаровым с риском для жизни под огнем не приятеля «разумной инициативы» связь между частями корпуса была восстановлена, что дало возможность «наладить оборону и задержать наступление противника до вечера следующего дня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.